

Только сейчас он вспомнил, что вчера мальчик прибежал в одной одежде, вероятно, даже без обуви — пробежав весь путь от Двора Скрижали Заповедей, он, конечно, набрал пыли на ноги.

Вечером в темноте это было незаметно, но теперь в голове Линь Яньхуна внезапно возник образ маленьких ножек, ступающих по каменистой дороге, и ему стало жаль этого ребенка.

Линь Яньхун взял волчонка на руки и внимательно осмотрел его лапки, убедившись, что они не повреждены, и с облегчением вздохнул.

— Давай я помою твои лапки.

Он поставил волчонка на столик у окна, взял медный таз с полки и предупредил:

— Сиди смиренно, не двигайся.

Волчонок сначала обнюхал столик, но, получив строгий взгляд от Линь Яньхуна, быстро сел в центр и стал ждать, пока тот выйдет за водой.

Через некоторое время Линь Яньхун вернулся с тазом, наполненным воды.

— Я попросил горячей воды у повара на кухне, поэтому задержался. Не волнуйся.

Он поставил таз на столик.

Волчонок тут же уткнулся мордочкой в таз, чуть не опрокинув его, но Линь Яньхун вовремя подхватил его.

Не сдержавшись, он шлепнул его по попке и строго сказал:

— Эта вода для твоих лапок, а не для столика!

Хотя волчонок привязался к Линь Яньхуну, они провели вместе слишком мало времени, и он не мог отличить настоящий гнев от шуточного. Подумав, что Линь Яньхун рассердился, он быстро слез с таза.

Линь Яньхун взял волчонка на руки, одной рукой держа его, а другой начал аккуратно мыть его лапки, предварительно нанеся на них мыльный порошок.

За всю свою жизнь он впервые мыл кому-то «руки» и «ноги», но, к своему удивлению, это не вызывало у него дискомфорта.

Внешность этого малыша была настолько обманчивой, что невозможно было оставаться равнодушным.

«Недаром говорят, что одни рождаются для труда, даже если происходят из знатных семей, а другие — для роскоши, и даже в таких обстоятельствах кто-то будет им прислуживать!»

Пока Линь Яньхун постепенно привыкал к внешности и статусу волчонка, а также узнавал от наставника Уцзюэ больше о Возвращении Души Предка, с границы наконец пришли новости.

Но они были не от князя Юй и не были хорошими.

— Князь Юй ранен?!

Линь Яньхун был потрясен, услышав это от наставника Уцзюэ.

«Неужели демоны на границе настолько сильны, что даже непобедимый князь Юй получил ранение?!»

Линь Яньхун постепенно узнавал от наставника Уцзюэ больше о Возвращении Души Предка.

Например, истинное Возвращение Души Предка делится на два типа: частичное, называемое «полудушой», и полное, известное как «превращение»... Наследник князя Юй относился ко второму типу.

Возвращение Души Предка само по себе редкое явление, а уж полное превращение — и вовсе невероятная редкость.

— В царствах Лян и Юн уже сто лет не было случаев полного превращения, а теперь, когда демоны появляются всё чаще, кто-то может использовать это в своих целях.

— Вы хотите сказать, что кто-то может обвинить императорскую семью в том, что демоны появились из-за отсутствия Возвращения Души Предка?

Хотя существовали легенды о том, что «императорская власть защищает земли, а демоны прячутся в горах» и «получив Возвращение Души Предка, получишь великое процветание», Линь Яньхун считал, что настоящей причиной нестабильности в царстве Лян за последние десятилетия были борьба за престол между семьёй князьями при покойном императоре и нерешительность нынешнего правителя в вопросе наследования.

Конечно, такие мысли лучше держать при себе. Даже перед наставником Уцзюэ Линь Яньхун не мог произнести столь крамольные слова.

— Как бы то ни было, всё царство Лян с нетерпением ждёт Возвращения Души Предка, — с тревогой сказал наставник Уцзюэ.

«Именно из-за своей редкости положение наследника князя Юй столь опасно... Хотя он — Возвращение Души Предка и потомок царства Лян, его душа принадлежит серебряному волку из царства Юн. Если это станет известно, это вызовет огромный скандал!»

Думая об этом, Линь Яньхун начал волноваться не только за волчонка, но и за свою безопасность.

Ведь он, как человек, знающий эту тайну, был угрозой для князя Юй и его сына.

«На самом деле, если бы князь Юй погиб от ран, это могло бы спасти Линь Яньхуна от его собственной беды».

Но он уже знал от наставника Уцзюэ, что княгиня Юй, тоскующая по родине и измученная болезнью из-за переживаний за сына, была на грани смерти и не выдержала бы никаких потрясений.

«Если бы князь Юй погиб, княгиня, вероятно, последовала бы за ним... и волчонок остался бы сиротой, вынужденным столкнуться с подозрениями императора и интригами других сил в резиденции князя Юй. Его судьба была бы печальной».

«Хотя люди эгоистичны, Линь Яньхун не был настолько бесчеловечен. Пока у него был шанс

спасти, он не желал смерти князю Юй».

«К тому же, если бы князь погиб, они все оказались бы в большой опасности».

Ведь гора Ушань и весь округ Юньшуй находились недалеко от северной границы, и они могли стать жертвами последствий.

Князь Юй и нынешний император были братьями, и князь помог своему старшему брату взойти на престол, за что долгое время пользовался его доверием.

Но времена изменились. Князь Юй управлял целой областью, и если бы император полностью доверял своему брату, он не заставил бы его жениться на принцессе из другого царства, а затем выбрать вторую жену.

Линь Яньхун, даже не зная всех деталей, мог предположить, что в резиденции князя Юй происходило нечто подобное тому, что было в его семье.

Его дед и бабушка, чтобы контролировать наследника, женили его отца, Линь Фэна, на госпоже Чжэнь, благородной наложнице.

Можно было предположить, что вторая жена князя Юй, которая теперь управляла внутренними делами резиденции вместо больной княгини, была ещё более искусной, чем госпожа Чжэнь.

Княгиня была тяжело больна, князь находился на границе, и отправка наследника в храм Хуайинь к наставнику Уцзюэ была вынужденной мерой. Иначе какой отец не захотел бы защитить своего ребенка?

Именно из-за схожести их ситуаций Линь Яньхун всё больше привязывался к этому малышу, чувствуя, что между ними существует какая-то связь, которая привела их к встрече на горе Ушань.

Возможно, знание его судьбы было для Линь Яньхуна как испытанием, так и судьбой.

— Наследник князя Юй родился с Возвращением Души Предка, и к восьми-девяти годам начал иногда превращаться в человека. К сожалению, это состояние было нестабильным, и, чтобы скрыть это от других в резиденции, князь Юй отправил его в наш храм, поручив мне заботу о нем.

Наставник был человеком, которому князь доверял настолько, что мог оставить ему своего сына...

Линь Яньхун не раз задавался вопросом о том, кем был наставник Уцзюэ, но тот никогда не говорил об этом, и Линь Яньхун не мог спросить. Теперь, узнав, что наследник князя вырос в таком состоянии, он был крайне удивлен.

— Он... может ли он говорить на человеческом языке, писать? Если он привык к форме волка, то превращение в человека будет непростой задачей.

Наставник Уцзюэ ответил:

— Он понимает и может говорить несколько слов.

Линь Яньхун подумал: «Так и есть». Он посмотрел на волчонка, который развлекался на столе,

и понял, что забота наставника была огромной ответственностью.

— Если князь Юй не выздоровеет, наследника нельзя возвращать в Пинъю. В резиденции у него есть двойник, и это может скрыть его отсутствие какое-то время...

Наставник Уцзюэ не закончил фразу.

Линь Яньхун понял, о чем он не сказал — без князя Юй резиденция была бы для малыша логовом зверя.

— Князь Юй, вероятно, ещё не знает о твоей ситуации, и сейчас мы можем только ждать новостей, — утешил его наставник Уцзюэ. — Если твоя семья напишет, требуя твоего возвращения домой, я попрошу настоятеля добавить к письму свое послание. Не волнуйся.

Наставник Уцзюэ боялся, что если Линь Яньхун задержится на горе Ушань слишком долго, его семья, не зная обстоятельств, потребует его возвращения, и он может погибнуть.

Линь Яньхун знал, что его дед, Линь Цюндэ, был равнодушен к нему, а Линь Тунши была бы довольна, если бы он выполнил обряд молитвы за Линь Цзюаня. Единственным, кто действительно беспокоился о нем, был его отец, Линь Фэн.

Автор хотел сказать: Спасибо Мэнмэн Чжую и Ачжоу Оу за поддержку! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651319>